

MENTORBOOKS

СЕРГЕЙ ПАРФЕНОВ

ОБНИМАЮ, ПАПА

20 отцовских писем
для поддержки,
силы и вдохновения

УДК 159.9

ББК 88.5

П18

Литературная обработка текста *Я. Титовой*

Парфенов, Сергей Владимирович.

П18 Обнимаю, папа. 20 отцовских писем для поддержки, силы и вдохновения / Сергей Парфенов. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с. — (MentorBooks. Книги — уроки жизни от успешных российских предпринимателей и экспертов).

ISBN 978-5-04-226859-5

«Держись, сынок!», «Не бойся, доченька», «Я рядом, я помогу тебе».

Возможно, вы никогда не слышали этих слов от отца. Возможно, его не было рядом — не хватало поддержки, мудрых наставлений или просто объятий. Эта книга поможет восполнить внутреннюю пустоту.

Сергей Парфенов прошел через любовь и радость, через предательства и утраты, смертельные риски в экспедициях по миру и построил многомиллионный бизнес. Он знает, каково терять и как подниматься вновь. Автор обращается к вам как «отец» через настоящие письма. В них — уроки, которые укрепляют дух и ведут к успеху во всех сферах жизни.

Эти подсказки и важные ориентиры уже изменили судьбы тысячи людей: кто-то сумел спасти семью, кто-то отпустить обиды на родителей, кто-то найти призвание или даже выжить в опасном путешествии.

УДК 159.9

ББК 88.5

© Парфёнов С.В., текст, 2025

© Парфёнов С.В., фото, 2025

© Оформление.

ISBN 978-5-04-226859-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Содержание

Введение	7
Письмо «В начале было имя»	14
Письмо «Один шаг до мечты»	23
Письмо «На Камчатку с проверкой»	33
Письмо «Судьбоносный выбор»	46
Письмо «Урок за 25 миллионов рублей»	58
Письмо «О чем говорит тишина»	71
Письмо «Проезд под запрещающие знаки»	86
Письмо «Последняя ставка»	100
Письмо «Ангелы в униформе»	107
Письмо «Как найти дело жизни»	118
Письмо «От безрассудства к мудрости»	130
Письмо «Чего хочет женщина»	141
Письмо «Большая энциклопедия»	152
Письмо «Если свернул не туда»	165
Письмо «Один раз и на всю жизнь?»	175
Письмо «Жаркие эксперименты»	184
Письмо «За все приходится платить»	195
Письмо «Как выбрать и не пожалеть»	204

Письмо «Главный страх»	216
Финальное письмо	227
Исцеляющие письма значимым людям . . .	239
Послесловие	248
Благодарность	251

Введение

Вывернут же, заразы!

Совершенно точно вывернут. Сначала меня мясом наружу — выгащат все, что им надо. А потом еще и фразы мои исковеркают. В итоге получится дрянь.

— Сергей Владимирович, вы готовы? — спрашивает журналист, будто я сейчас встану и уйду. Ага, конечно! А потом ты напишешь, что новый министр транспорта сбежал с интервью. Хрен тебе!

— Да, конечно, начнем.

К должности я адаптировался, а вот к колким вопросам репортеров и газетчиков иммунитета еще не выработал.

— Сергей Владимирович, а чем вы гордитесь? — журналист прищурился, будто целился.

Чем я горжусь... ну и вопрос.

О чем рассказать?

О транспортных нововведениях? Уместно, но скучно.

Об авиационных или строительных проектах? Интересно, но неуместно.

Я начал экстренно, словно карточки, перебирать в голове события, факты, дела. Молодой амбициозный чиновник, желавший изменить систему, улучшить мир вокруг. Перед этим бизнесмен, заработавший в 30 лет свой первый миллион долларов... И тут, среди всех этих достижений, регалий и наград, опять нахожу его. Честное слово, задолбало! Тщеславие как заноза: ты ее вроде вытащил, а она через время опять гноится — кусочек остался.

Понимаю: что бы я сейчас ни произнес — это будет из эго. Все эти социальные медальки — пустое. На самом деле гордиться я могу только тем, что дважды вернул к жизни тонущих детей.

Начало 90-ых. Волгодонск. Жара как в духовке.

Худющий парнишка в одних плавках подбегает, трусится то ли от холода, то ли от страха и произносит: «Дяденьки, там мальчик тонет!»

Мы с моим другом Виталием буквально несколько недель назад окончили курсы телохранителей, а потому быстро

сообразили, что нужно делать. Я нырнул и вытащил малыша из воды. Маленький. На вид ему года три, ну, может четыре. Посиневшие губы, закатившиеся глаза, обмякшее тело.

Виталья тоже не растерялся: мгновенно начал делать искусственное дыхание и непрямой массаж сердца. Руки его дрожали, но движения были четкими, как на тренировках.

Вокруг собралась толпа: они что-то советовали, вздыхали, плакали от испуга. Страшнее всего было слышать истошные крики матери: «Спасите, умоляю, спасите, родненькие!»

И тут наконец хрип!

Уверяю, этот самый лучший звук, что я когда-либо слышал. Мальчишку вытащили с того света. Он будет жить.

Второй случай произошел в США. Я тогда носил костюм замминистра, и в составе официальной делегации отправился на конгресс в Оушен-Сити.

В единственный выходной мы с коллегами пришли на берег океана наслаждаться ожившей картинкой из голливудских фильмов: сидеть на пляже, залипать на волны и бессовестно распивать напитки, спрятанные в непрозрачный пакет.

То, что происходило дальше, я помню плохо. Восстанавливаю события по рассказам коллег.

«Ты бежал к морю, раздеваясь по дороге! Кепка, очки, новенькие часы и рубашка слетали на ходу. Мы были уверены, что у тебя от стресса и местных напитков засвистела фляга».

Вытащенная из воды девочка была без сознания. Да блин, опять! Опять синие губы. Опять этот ужас. Как только я положил ее на песок, подлетели спасатели. Еще через пару минут к ближайшей дороге подъехала скорая. Все как в фильмах: сплоченно, быстро, с мигалками...

Мы отошли в сторонку. Во-первых, чтобы не мешать службам работать. Во-вторых, хотелось выпить за мое психическое здоровье и жизнь девочки.

Через некоторое время к нам подбежал мужик. Он что-то говорил. Фразы были сложнее, чем «London is the capital of Great Britain», поэтому я ничего не понял. Но по его крепкому рукопожатию и слезам на глазах я догадался: это был отец. Он старался без слов передать свою благодарность.

Поменялись страны, места, обстоятельства, но одно осталось неизменным:

урок, который я вынес из этих историй. Курсы оказания первой помощи каждый должен пройти обязательно. Для вас это пара часов, ну ладно, пара недель. А для кого-то — это спасенная жизнь.

Да-да, может быть, вы и так планировали, только вот в кризисной ситуации, которая может настигнуть вас хоть завтра, планирование не поможет. Помогут знания. Поможет отсутствие паники. Ну, и ваши отточенные навыки. Так что запишитесь и пройдите курсы в этом году.

Подобных уроков за полвека я накопил немало. И потому решил собрать их в письма. Возможно, подобных писем от отца вы не получали. Может, потому что отца не было. В таком уж обществе мы выросли: в дореволюционной России отец постоянно был на заработках, потом Гражданская война, Вторая мировая, Афганистан, Чечня — все это сформировало несколько поколений безотцовщины. У кого-то даже если папа и был, то формальный: числился в составе семьи, деньги выдавал по требованию. Но не баюкал, большими лапами от невзгод не укрывал, отцовских наставлений не давал. Я не претендую на роль отца (ну вот, опять эта тщеславная заноза!),

у меня своих детей четверо. Однако если тебе, дорогой читатель, никто не говорил: «Держись, сынок!» или «Не бойся, доченька», — то теперь у тебя есть я. И в этих письмах то, что должен был сказать тебе кто-то взрослый, мудрый и любящий. Но не сказал.

Я не буду читать нравоучений.
Вместо этого открою страницы
своей жизни — те, что исписаны
болью, ошибками и победами.
И на этих реальных примерах
покажу, по каким принципам
люди живут, а благодаря
каким — выживают.

Расскажу, как пронести свой внутренний свет через любые испытания. А заодно поделюсь, как можно стать успешным во всех восьми важных сферах жизни: деньги, саморазвитие, духовный рост, отношения, здоровье, окружение, яркость жизни, признание. В каждом письме под-сказки. Применяя их, ты гораздо быстрее

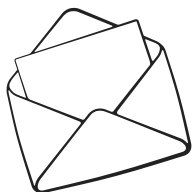
и легче сможешь пройти через любые сложности.

Я уже передал эти инструменты тысячам своих сотрудников, сотням студентов, коллегам, друзьям, но главное — своим детям. И я вижу, как жизни людей в корне изменились. Они смогли сохранить брак, понять родителей, построить успешный бизнес или выжить в трудном путешествии.

Мне хочется верить, что твои, мой дорогой читатель, жизненные уроки будут проще, чем мои. Но если все-таки ты встретишься на пути со злобными монстрами, которые, как в детстве, вылезают из-под кровати или поджидают в шкафу, — у тебя будут инструменты, чтобы их победить.

А я всегда буду рядом.

Папа.

Письмо «В начале было имя»

14

Письмо «В начале было имя»

Больше 40 лет я жил под чужой фамилией.

Сейчас меня знают как Сергея Парфенова — бизнесмена, бывшего министра транспорта регионального правительства Саратовской области, учителя, духовного наставника, многодетного отца и мужа. Но почти всю сознательную жизнь меня величали Сергеем Шейкиным. Не потому, что я так хотел. Просто у меня отняли фамилию.

Как же так вышло?

28 августа 1973 года в Саратове родился Сергей Владимирович Парфенов — сын Владимира и Галины Парфеновых. Через год родители разошлись. А еще через год моя мама вышла замуж за Владимира Шейкина. И с этого момента она везде меня записывала как Сергея Шейкина: в садике, в школе, в медицинской карте. Хотя в документах ЗАГСа я все еще был Парфеновым.

Но никто мне об этом не рассказал. Ни тогда. Ни потом. Ни через десятилетия. Не хотели тревожить детскую психику? Не посчитали нужным рассказать мальчику о его реальном происхождении? Или просто думали: «Маленький еще, все равно не поймет», — потому и молчали. Но я и так не понимал, что происходит.

Детская память — сплошные обрывки. Вот мне лет девять, я пришел в гости к соседям Парфеновым: моему родному отцу Владимиру, его супруге Ларисе, маленькой дочери Людмиле, бабушке Маше и дедушке Саше. У них тепло и интересно: мы с Людочкой выдумываем игры, веселимся, что-то увлеченно мастерим, сидя на деревянном полу. Но вот глава семейства выходит за порог и настроение в доме резко меняется. Баба Маша подходит и с криками выбрасывает меня на улицу. «Что ты повадился сюда ходить? Поди прочь! Что ты тут забыл? Не понимаешь что ли, у тебя своя семья! Ты теперь Шейкинский, а не наш — Парфеновский!»

Помню, как тогда стоял на крыльце, сжав кулаки. Слезы жгли глаза. В моей семье так даже собаку не наказывают. А меня то за что? Я же вел себя хорошо! Почему она опять меня выгнала? Во мне